

Аото провел в больнице еще три дня. Врачи относились к нему хорошо. В основном было два вида

врачей. Те, кто лечил простых людей, и те, кто лечил ниндзя. Конечно, ниндзя могли лечить и тех,

у кого не было чакры, то есть простолюдинов. Технически, чакра была у всех, но у большинства

людей она была в таком малом количестве, что ее можно было назвать нулевой. Принцесса

Цунаде много сделала для медицины в Конохе.

Особенно в области лечения травм, полученных в бою или в других ситуациях, в том числе и

травм, связанных с ядами. Это было большим прогрессом для медицины Конохи, который очень

помог деревне в бою.

Но за эти три дня он успел многое повидать. Ему потребовалось время, чтобы осознать тот факт,

что он оказался в другом мире только потому, что его поразил метеорит. Но через некоторое время его осенила реальность, и он начал принимать тот факт, что ему некуда идти.

Ему было всего 12 лет, но окружающие уже начали относиться к нему как к взрослому. Его

родители умерли, и здесь не было ничего похожего на детские дома, куда он мог бы попасть, где

о нем заботились бы до 18 лет или около того. Конечно, существовали детские дома для таких, как

он, но он также был уверен, что на него будут плохо смотреть, если он попадет туда сейчас,

поскольку он уже достаточно вырос. Он не хотел, чтобы над ним издевались, как над Наруто, за

то, что он привилегированный или что-то в этом роде.

Врачи уже рассказали ему о его родителях, чего он и ожидал. В первый день он много плакал.

Потерять родителей с обеих сторон было для него тяжеловато. Единственным утешением было то,

что его родители в прошлой жизни были в безопасности, а к родителям в этой жизни у него не

было никакой привязанности, кроме теплых воспоминаний в голове.

Наконец его выписали из больницы, сняв повязку со лба. Он не излечился полностью, но повязка

ему больше не требовалась. Он был благодарен за то, что его тело не пострадало. Прибытие в новый мир без силы уже было проклятием. Иметь шрам на теле было бы просто жестоко по отношению к нему.

С помощью воспоминаний прошлого он пошел по дорогам. Первое, что он заметил, была скульптура огромной головы типа горы Рашмор на крутых горах вдаль. На ней были очень красиво

высечены лица четырех Хокаге. От их величия захватывало дух.

Но между этим величием повсюду были разрушения. Многие дома, магазины и здания лежали в

руинах. Девятихвостый сделал бы потрясающую работу, если бы его в прошлой жизни наняли сносить здания.

Во время боя людей эвакуировали, но все равно были жертвы как среди ниндзя, так и среди простых людей. Аото проходил по дорогам с тяжелым сердцем. Люди приходили в себя после нападения, и от людей, мимо которых он проходил, чувствовалась грусть и отчаяние.

Медленно и неуклонно он дошел до своего дома, который был построен прямо на вершине магазина. Если до этого он был немного грустным, то, увидев свой дом, ему захотелось плакать.

Магазины и дороги в его доме были безопасными и надежными, но каким-то образом большой кусок скалы упал на его дом.

Это разрушило большую часть его дома. Он застыл на своем месте, и его глаза наполнились слезами. Хотя его менталитет был присущ молодому человеку, в конце концов, у него остались воспоминания о другой жизни, которые тонко повлияли на его поведение. Аото чувствовал себя

опустошенным.

— Аото, ты вернулся? Ты в порядке? Я пытался встретиться с тобой в больнице, но нам не разрешили.

Голос раздался сзади. Аото повернул голову, чтобы посмотреть на человека, которого он узнал по

голосу. Это был голос юной Аяме. Аяме была дочерью владельца магазина, который находился напротив их нынешней поврежденной пекарни.

Магазин, который был известен тем, кто смотрел аниме, — «Ичираку Рамен». Аяме была дочерью

Теучи, владельца и шеф-повара. Пекарня Аото находилась прямо напротив знаменитого магазина

«Ичираку Рамен», а сам Аото был близким другом Аяме. Даже их родители были в хороших отношениях друг с другом.

— Прости, Аяме. Я не знал об этом. Я уже в порядке, я поправился.

Аяме грустно смотрела на Аото. Она уже знала о смерти его родителей, так как видела их имена в

списке умерших. Она пыталась пойти в больницу, но ей отказали по соображениям безопасности.

Теперь, когда Аото вернулся, она почувствовала облегчение.

— Не волнуйся, Аото. Я знаю, что твой дом был разрушен, поэтому папа уже сказал мне, что ты

можешь жить с нами, когда вернешься. Ты можешь жить у нас, пока не восстановишь свой дом.

— Нет... Нет... Как это может быть? У меня есть кое-какие сбережения. Я просто продам землю и

перееду на новое место. Я уверен, что смогу найти работу в это время.

— Нет... Папа велел, чтобы ты навестил его после возвращения. Пойдем со мной, — Аяме силой

потянула его прочь с улицы и повела в заднюю часть раменного магазина Ичираку. Их дом, как и

дом Аото, был пристроен к магазину.

Затащив его внутрь, Аото встретился с Теучи, легендарным мастером рамена.

— Аото! Ты вернулся. Ты в порядке? Мне жаль, что мы не смогли прийти и навестить тебя. Хокаге-

сама дал строгие правила против этого.

— Все хорошо, дядя Теучи. Я почти полностью восстановился.

— Как это может быть? Отдохни здесь неделю. Тебе нельзя двигаться.

— Нет. Дядя, у меня много дел. Я продам землю и разрушенный дом и перееду на новое место.

— Как это может быть? Твой отец сделал этот магазин из своего пота и крови. Тебе нельзя продавать это место. Я знаю, что ты не любишь быть в долгах, как и твой отец. Но возьми у

меня

деньги на восстановление магазина. Ты сможешь вернуть деньги, когда заработаешь их.

— Нет, дядя, это будет слишком много.

— Это не обсуждается. Я не позволю, чтобы после смерти моего друга его работа просто пропала, —

Теучи чуть не заревел, когда сказал это.

<http://tl.rulate.ru/book/83723/3084719>